

РАЗДЕЛ II

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.В. Агутин

Сущность имеющихся определений доказательств в российском уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, условно можно разделить на следующие три группы.

Первая группа процессуалистов (В.П. Божьев, Н.А. Громов, П.А. Лупинская, В. Случевский, Р.Х. Якупов) под доказательствами понимают любые относящиеся к делу фактические данные (сведения о фактах или фактических обстоятельствах дела), полученные из установленных законом источников, предусмотренными процессуальными способами и имеющие определенный процессуальный носитель¹.

Вторая — (С.И. Викторский, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, М.В. Духовской, Д.Г. Тальберг, С.В. Познышев, М.А. Чельцов и др.) считает, что факты, из которых выводится существование доказываемого факта, носят название доказательственных фактов или доказательств. Доказательствами являются факты, обстоятельства².

Третья — (Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, С.А. Шейфер) полагает, что доказательствами по уголовному делу являются фактические данные и источ-

---

¹ См.: например, Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 157-158; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 31; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. С. 171.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912; Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 232; Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 145; Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Юрид. лит., 1962. С. 132-133.

ники, в которых такие данные содержатся¹. Похожее определение доказательств в свое время давали М.С. Строгович и М.М. Гродзинский, которые видели в доказательствах, с одной стороны, те факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица, с другой стороны — предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают².

Многообразие изложенных позиций о понятии доказательств нуждается в конструктивном их анализе. Объективный анализ приведенных взглядов показывает, что более верным является взгляд на доказательство, предложенный представителями второй группы процессуалистов (С.И. Викторский, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, М.В. Духовской, Д.Г. Тальберг, С.В. Познышев, М.А. Чельцов и др.), которые считают доказательствами факты.

Данный вывод докажем следующей системой рассуждений автора данной статьи. Известный русский дореволюционный ученый-процессуалист К.И. Малышев писал: “Доказательством в обширном смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. В этом смысле понятие о доказательстве принадлежит к области логики. В техническом смысле нашей науки судебными доказательствами называются законные основания для убеждения суда в существовании или не существовании спорных юридических фактов. Спорные факты в процессе удостоверяются доказательствами, и вот почему именно на них сосредотачивается борьба сторон”³.

В приведенном суждении К.И. Малышева проявляются два важных аспекта в осмыслении понятия доказательств. Первый аспект суждения процессуалиста подчеркивает логический аспект понимания доказательства. В этом смысле доказательством, по его мнению, является *всё*, что убеждает нас в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. В дальнейшем К.И. Малышев не уточняет, что следует понимать под содержанием слова “*всё*”. Вторым аспектом суждения процессуалиста о доказательстве также не конкретен. Ибо в дальнейшем он нигде однозначно не раскрывает нам, что следует понимать под словосочетанием “законные основания для убеждения суда в существовании или не существовании спорных юридических фактов”.

Позже И.Я. Фойницкий, раскрывая двусмысленность понятия доказательств, писал: “...оно, во-первых, означает *средства*, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом... это доказательственный материал, *factum probans*. Во-вторых, оно имеет значение самого умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным, и показывается им (*demonstratio, probatio*)”⁴. В дальнейшем И.Я. Фойницкий также не уточняет, что следует понимать под содержанием слова “*средства*”.

---

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 97-104; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 4.

² Гродзинский М.М. Государственный обвинитель. 1954. С. 11; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 288-289.

³ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. СПб., 1876.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: Альфа, 1996. С. 162.

Если же следовать логике суждений К.И. Малышева и И.Я. Фойницкого, в анализируемых ситуациях то, что вызывает у нас затруднения в осмыслении, у них было достаточно ясным, не требующим пояснения. Однако то, что было ясно в их время, впоследствии стало предметом обсуждения в уголовно-процессуальной науке и привело к неадекватному пониманию доказательств учеными-процессуалистами. Неясность явления в теоретическом плане способна вследствие “цепной реакции” провоцировать противоречия в правоприменительной деятельности. Поэтому мы полагаем, что логическую сторону доказательств следует рассмотреть более подробно.

Доказательство (в широком содержательном плане) – логическое действие, в процессе которого истинность какого-либо положения обосновывается с помощью других. При этом всякое доказательство состоит из трех частей: тезиса, доводов и демонстраций¹.

Тезис – это мысль или положение, истинность которого следует доказать. К тезису предъявляется ряд требований, соблюдение которых необходимо для успеха доказательства. К их числу можно отнести следующие: 1) тезис должен быть суждением ясным и точно определенным; 2) тезис должен оставаться тождественным, т.е. одним и тем же на протяжении всего доказательства; 3) тезис не должен содержать в себе логическое противоречие; 4) тезис не должен находиться в логическом противоречии с суждениями по данному вопросу, высказанным ранее; 5) тезис должен быть *обоснован фактами*; 6) тезисом не должно быть суждение очевидное, так как то, что достоверно само по себе, не требует доказательства; 7) тезис должен определять весь ход доказательства, так, чтобы результатом было именно то, что требовалось доказать².

Применительно к уголовному судопроизводству сказанное означает, что, например, суждение государственного обвинителя о виновности подсудимого и о его наказании является ясным и точно определенным. Кроме того, данное суждение государственного обвинителя является одним и тем же на протяжении всего судебного разбирательства. Поскольку если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения (ч. 3 ст. 248 УПК). Далее — суждение государственного обвинителя не находится в логическом противоречии с суждениями по данному вопросу, высказанным ранее. Ибо в процессе “доказывания-познания” следователь, уже производя допрос обвиняемого, ставил вопрос о его вине в предъявленном обвинении. Впоследствии данное суждение находило подтверждение при окончании предварительного следствия, назначении судебного заседания. Однако пятое требование, предъявляемое к тезису как элементу логического доказательства, — его *обоснованность фактами* — не находит прямого подтверждения в уголовно-процессуальном законе, т.к. последний предлагает государственному обвинителю основываться на обстоятельствах дела. Вместе с тем мы нигде в уголовно-процессуальном законе не находим, что же следует понимать под термином “обстоятельствами дела”. В процессуальной литературе под обстоятельствами дела понимают доказательства³.

На данном примере нетрудно увидеть, что содержательная сторона рассматриваемого явления начинается подменяться “игрой в понятия”, а не изучением сущности. Если процессуалисты мыслят в рамках логических правил, то они должны однозначно соблюдать “правила игры”.

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 159.

² Там же. С. 588.

³ Наиболее наглядно подобное понимание обстоятельств дела содержится в учебном пособии профессора Н.А. Громова. См.: Громов Н.А. Указ. соч. С. 134-135.

Если следовать требованиям логики, то государственный обвинитель, поддерживая обвинение в суде, должен руководствоваться законом, своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех фактов, содержащихся в деле.

По своему содержанию тезис государственного обвинителя о виновности и наказании лица не является очевидным. Ибо, в противном случае, вся судебная деятельность была бы бессмысленна и вопрос о виновности подсудимого должен был решаться судьей в стадии назначения судебного заседания. Вместе с тем в указанной ситуации очевидны доказательства, подтверждающие вину, а не она сама. При этом вина является той категорией, которую требовалось доказать на протяжении всего процесса. Таким образом, видно, что требования к тезису как логическому элементу доказательства, в доказывании по уголовным делам в основном выполняются, за исключением одного — обоснованности тезиса фактами. Вместо этого законодатель предложил обосновывать его не определенным им самим термином “обстоятельствами дела”. Подобный “недосмотр” законодателя внёс свою толику в “разногласицу” суждений ученых-процессуалистов о понятии доказательств. Однако обратимся к следующим элементам логического доказательства — доводам и демонстрациям.

Довод (основание, аргумент) — это составная часть всякого доказательства, под которой понимается мысль, истинность которой проверена и доказана и которая поэтому может быть приведена в обоснование истинности или ложности высказанного положения. Самым верным и неопровержимым доводом является *совокупность относящихся к тезису фактов*¹.

Демонстрация — это логическое рассуждение, в процессе которого из аргументов (доводов) выводится истинность или ложность тезиса. Под демонстрацией понимается и совокупность логических правил, используемых в доказательстве. Применение этих правил обеспечивает последовательную связь мыслей, которая должна убедить, что *тезис необходимо обосновывается доводами* и поэтому является истинным. Случайное сочетание доводов почти никогда не приводит к успешному завершению доказательства².

Применительно к исследуемому нами явлению сказанное означает совокупность логических правил использования фактов.

Таким образом, если суммировать сказанное о логическом действии (доказательстве), получается, что его сущность заключается в соблюдении логических правил при оперировании фактами. Под фактами понимается то, что произошло на самом деле³. Следовательно, доказательство, с одной стороны, — это действие субъекта, опосредованное логическими правилами, с другой — это факт, которым обосновывается это действие. В сфере уголовного судопроизводства это условно одно двустороннее явление разделяется на два. Одну сторону называют доказыванием, имея в виду мыслительно-практическую или мыслительно-проверочную деятельность, опосредованную формами логического мышления (логическими правилами), другую — собственно доказательством по уголовному делу. Из вышеизложенного следует вывод, что *доказательством в уголовном судопроизводстве является факт, на основании которого в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.*

---

¹ Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 157.

² Там же. С. 139.

³ Там же. С. 635.